

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

Христіолюбивымъ русскимъ воинамъ

въ день двухсотлѣтней годовщины Полтавской побѣды

27-го іюня 1709- 1909 г.

«О Петрѣ (Великомъ) вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего», слова Петра Великаго передъ сраженіемъ подъ Полтавой 27-го іюня 1709 года.

Полтавская битва.

Русскіе Князья и Цари вела много большихъ и кровопролитныхъ войнъ для защиты границъ, для блага, укрѣпленія и просвѣщенія своего обширнаго и разноплеменнаго государства, однако въ памяти народной особенно ярѣзко выдѣляется воспоминаніе о знаменитой Полтавской побѣдѣ. Даже самыя отдаленные уголки нашей родины, по преданіямъ стариковъ,

по народнымъ пѣснямъ, по картинамъ, памятникамъ и по книжкамъ знаютъ, что было когда-то славное дѣло подъ Полтавой. Дѣйствительно, было это дѣло и оставило въ памяти русской народной души неизгладимый слѣдъ. Почему именно Полтавская побѣда изъ года въ годъ воспоминается народнымъ церковнымъ праздникомъ на всѣ времена? Потому что въ этомъ историческомъ событіи сказалась и явилась во всей мощи и чистотѣ великая русская народная душа,— въ этой битвѣ, мы ниже увидимъ, какъ и чѣмъ созидалось, крѣпло и утверждалось наше отечество и въ частности русское христіанское войско. Искони вѣковъ отличительною чертою русскихъ вѣропоподанныхъ были: крѣпкая, православная вѣра, искренняя глубокая преданность своимъ Князьямъ и Царямъ и живая непрестанная связь правителей съ своимъ народомъ.

Возстановимъ же въ памяти хотя кратко обстоятельства Полтавскаго боя, остановимся на нѣкоторыхъ моментахъ его, вдумаясь въ нѣкоторые приказы, рѣчи Государя Петра I къ войскамъ и отвѣтныя рѣчи ему его вѣрныхъ полководцевъ и войскъ, и тогда будетъ ясно—почему такъ торжественно всенародно будетъ празднованіе въ этомъ году двухсотлѣтняго юбилея. Петръ I Великій велъ двадцатилѣтнюю сѣверную войну съ шведскимъ королемъ Карломъ XII и вотъ однимъ изъ таковыхъ знаменитыхъ моментовъ является Полтавская побѣда. Къ ней Петръ Великій готовился много времени, много потратилъ онъ трудовъ, лишеній и скорбей вообще и въ частности изъ-за Полтавы. Зная, что его противникъ гордый побѣдитель, Карлъ XII, разбившій уже нѣсколько разъ русскія войска, намѣревался направиться внутрь страны, отдалъ приказанія своимъ войскамъ, слѣдившимъ за движеніями Карла XII и двигавшимся параллельно его движенію, заслоняя внутреннія губернія справа,—задержать его у Полтавы. Самъ же Государь хотя находился у Воронежа при постройкѣ кораблей, будто бы предполагая войну съ Турціей, до времени осады Полтавы, однако зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило у Полтавы и отдавалъ распоряженія полководцу Меньшикову и другимъ военачальникамъ.

Осажденный Полтавскій гарнизонъ.

Сперва Карлъ XII пытался взять Полтаву штурмомъ, но встрѣтивъ въ комендантѣ крѣпости Келлигѣ и его преданномъ гарнизонѣ мужественную защиту и отпоръ, приступилъ къ осаднымъ работамъ. Осажденная съ начала апрѣля 1709 года шведами Полтава была въ то время небольшимъ

городомъ, окруженнымъ земляными валами для защиты отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, въ этомъ то городкѣ былъ гарнизонъ изъ 4000 войска и 2500 вооруженныхъ гражданъ, подъ руководствомъ храбраго, умнаго, распорядительнаго и беззавѣтно преданнаго родинѣ и Государю коменданта полковника Келлина, который личнымъ своимъ достоинствомъ и умѣньемъ передать своему гарнизону мужество былъ душою защиты въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ противъ 42000 отборнаго испытаннаго въ бояхъ шведскаго войска, правда уже начавшаго скучать по родинѣ и терпѣвшаго нужду въ припасахъ и снарядахъ. Осадивъ Полтаву и желая вывѣдать силу и опытность осажденныхъ, Шведскій король нѣсколько разъ и довольно большими отрядами дѣлалъ подступы и подкопы подъ Полтаву; но эти подкопы не могли укрыться отъ зоркаго коменданта Келлина; благодаря бдительности и распорядительности котораго разрушались не только наружныя осадныя работы, но даже дважды вынутъ былъ порохъ изъ подкоповъ. Такое мужество и находчивость осажденныхъ сильно волновали Карла XII. Недовольство и гнѣвъ послѣдняго особенно возросли, когда русскимъ удалось провести ослабленному гарнизону подкрѣпленіе въ числѣ 900 человекъ. Время было рассчитано такъ, что приближеніе русскаго отряда совпало со временемъ обычной смѣны охранительныхъ карауловъ. Головинъ, приблизившись къ первому непріятельскому караулу, на спросъ: «кто идетъ?», отвѣчалъ по-нѣмецки, что онъ ведетъ команду на осадныя работы города. Его пропустили и, только подъ самыми стѣнами Полтавы, обманъ былъ обнаруженъ.

Тогда бригадиръ Головинъ быстро и храбро бросился въ городъ и штыками проложилъ себѣ путь до воротъ крѣпости. Столь смѣлый подвигъ Головина привелъ въ сильнѣйшую ярость Карла, который, выхвативъ пашку и махая ею, говорилъ, что всѣ, кто пропустилъ русскихъ въ Полтаву, повинны смерти, однако успокоившись, сказалъ: «я вижу, что мы научили русскихъ военному искусству». Послѣ этого, снова были возведены укрѣпленія съ цѣлью прервать сообщеніе съ осажденными и были приняты строгія мѣры охраны.

Петръ I опасался паденія Полтавы, онъ считалъ, что ея паденіе можетъ произвести дурное впечатлѣніе на Малороссію, гдѣ коварный измѣнникъ гетманъ Мазепа убѣждалъ запорожцевъ стать подъ знамена Карла XII, воодушевить шведовъ и придать имъ больше мужества. Съ этою цѣлью Петръ считалъ необходимымъ сосредоточить всѣ силы около Полтавы для

того, чтобы имѣть возможность во всякую минуту поддержать и выручить полтавцевъ.

Прошло два мѣсяца осады.

Съ каждымъ днемъ положеніе осажденныхъ полтавцевъ становилось труднѣе. 1-го іюня шведы бомбардировали городъ, пошли на приступъ и зажгли городъ. Защитники Полтавы бросились тушить пожаръ, шведы же воспользовались этимъ, взошли на валъ и уже водрузили шведское знамя на крѣпостныхъ возвышеніяхъ и тотовы были торжествовать побѣду. Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ; осажденные, видя какая опасность грозитъ имъ, всѣ старики, женщины и дѣти бросились на городской валъ и прогнали шведовъ. Потерпѣвъ неудачу, Карлъ предлагалъ Келлину сдать крѣпость; военный же совѣтъ защитниковъ отклонилъ предложеніе осаждающаго и даже сдѣлалъ новую вылазку изъ крѣпости, разрушивъ работы осаждающихъ и захвативъ 4 пушки и инструменты рабочихъ.

Положеніе осажденныхъ быстро ухудшалось по причинѣ убыли людей и почти полного израсходованія боевыхъ снарядовъ. Но всетаки стойкость и спокойствіе начальника гарнизона, твердая надежда на помощь Божию и скорое избавленіе хранили сердце защитниковъ отъ унынія и отчаянія.

Наконецъ 4-го іюня лучъ свѣтлой надежды озарилъ сердца полтавцевъ: къ Полтавѣ прибылъ Царь Петръ I и далъ знать о себѣ осажденному гарнизону, отправивъ послѣднему письмо въ пустой бомбѣ. Царское письмо, принесшее защитникамъ вѣсть о прибытіи Царя, его благодарность за понесенные ими труды, лишенія и переживаемыя опасности, — обѣщаніе съ Божіей помощью доставить имъ избавленіе отъ осады, подняло духъ полтавцевъ. Трудно передать тотъ восторгъ, умиленіе и подъемъ духа защитниковъ, который овладѣлъ сердцами горожанъ-защитниковъ. Всенародно прочитанное письмо собрало обрадованныхъ защитниковъ въ соборный храмъ, гдѣ они дали клятву предъ образомъ Владычицы сражаться до послѣдней капли крови.

Петръ Великій, узнавъ изъ отвѣтнаго письма Келлина и полтавскаго протопопа о настроеніи гарнизона и недостатокѣ боевыхъ припасовъ, попытался было посылкой отдѣльнаго отряда отвлечь вниманіе Карла XII отъ осажденныхъ, но безуспѣшно. Вскорѣ послѣ этого дважды былъ созванъ военный совѣтъ, на немъ выяснилась полная невозможность войти въ непосредственную связь съ осажденнымъ гарнизономъ. Вслѣдствіе этого на вто-

ромъ военномъ совѣтѣ былъ предложенъ вторично вопросъ: «можно-ли обойтись безъ рѣшительнаго сраженія». Тутъ то и рѣшена была полтавская битва и началось передвиженіе арміи Петра I и приближеніе ея къ Полтавѣ.

Замѣтивъ это, Карлъ XII назначилъ рѣшительный штурмъ крѣпости; съ 20 по 22 іюня почти непрерывно шведы наступали и лѣзли на укрѣпленія Полтавы, но всякій разъ были отбиваемы съ большимъ урономъ. На разсвѣтъ 22 іюня, приведя въ порядокъ разстроенное войско и подкрѣпивъ свои силы свѣжими войсками черезъ часъ, Карлъ XII снова пошелъ на приступъ. Въ городъ ударили въ набатъ и весь гарнизонъ устремился на городской валъ. Это былъ послѣдній приступъ самый ужасный, стремительный, — это была послѣдняя попытка непріятеля взять городъ. На защиту явились женщины, старики, дѣти и всѣ бились наравнѣ съ солдатами, бились тѣмъ, что попадалось подъ руку: косы, топоры, камни, колья — все было страшнымъ оружіемъ въ рукахъ доблестныхъ полтавцевъ.

За эти два дня гарнизонъ потерялъ 1300 человекъ убитыми и ранеными.

Послѣ штурма всѣ граждане собрались въ соборный храмъ для принесенія общей благодарственной молитвы за избавленіе города и для испрошенія помощи въ ожиданіи новаго приступа. Уже не разъ доблестный гарнизонъ собирался въ храмъ — въ этомъ благодатномъ жилищѣ, въ этомъ неизсякаемомъ источникѣ Господней благости, въ этомъ мѣстѣ объединенія духовнаго братства. Если мы за церковнымъ порогомъ различны по своему достоинству, званію и состоянію, то въ храмъ Божіемъ всѣ равны, въ равномъ достоинствѣ предъ лицемъ Божіимъ каждый предстоить, и чѣмъ чаще мы другъ съ другомъ будемъ здѣсь встрѣчаться, тѣмъ сильнѣе будетъ крѣпнуть духовное братство и союзъ со Христомъ.

Сохранилось преданіе, что кто-то изъ гражданъ города высказалъ свое мнѣніе о необходимости сдачи города, если снова повторится такой отчаянный приступъ осаждающихъ, такъ какъ войско и всѣ жители ослаблены. Слова малодушнаго исполнили негодованія доблестныхъ защитниковъ и этотъ гражданинъ за одно свое слабое слово, какъ измѣнникъ, послѣ причащенія Св. Таинъ, былъ удаленъ изъ храма и жестоко наказанъ. Мужество защитниковъ Полтавы было признано и шведами. При вторичномъ осмотрѣ освобожденной Полтавы Петромъ, вмѣстѣ съ Реншильдомъ шведскимъ фельдмаршаломъ, Государь

сказалъ: «Странно, въ столь долгую осаду вы не могли овладѣть этою слабою крѣпостью!» «Причины этому, отвѣтилъ фельдмаршалъ, нашъ недостатокъ въ военныхъ снарядахъ, а съ другой стороны приѣрное мужество осажденныхъ». Обѣ стороны готовились къ рѣшительному бою. Прошло нѣсколько дней и «грянулъ бой, Полтавскій бой!»

Полтавскій бой.

Петръ Великій предполагалъ дать сраженіе въ день своего ангела, 29-го іюня, когда ожидалъ прибытія на подкрѣпленіе калмыковъ, и отдалъ всѣ свои распоряженія. Но Карлъ XII предупредилъ его: 25 іюня къ русскимъ войскамъ перебѣжалъ полякъ, извѣстившій о наступательномъ движеніи шведовъ о томъ, что бой предполагается 27-го іюня.» Ну что-жъ!.. сказалъ Петръ Великій, на начинающаго Бога». И въ тотъ же день русская армія подвинулась къ Полтавѣ и расположилась лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ прежняго. Готовясь къ сраженію, Петръ Великій обратилъ вниманіе и на подъемъ духовныхъ нравственныхъ силъ своей арміи. Наканунѣ сраженія онъ объѣзжалъ войска, вызывалъ офицеровъ, говорилъ имъ о важности предстоящаго сраженія, о гордости и самонадѣянности шведскаго короля, готовившагося обѣдать въ шатрахъ московскаго царя, говорилъ онъ о замыслѣ Карла XII раздѣлить Русь на малыя княжества, о привлеченіи Карломъ на свою сторону измѣнника гетмана Мазепы и о стараніяхъ шведовъ призвать на Россію крымскаго хана и турецкаго султана. Остановившись противъ гвардейскихъ полковъ, своихъ любимцевъ, имъ самимъ сформированныхъ и обученныхъ, Государь обратился къ собравшимся офицерамъ и сказалъ имъ:» Вы были самовидцы, колико дерзкіе непріатели храмовъ Божіихъ православнаго нашего закона оскверняли, попирая ногами святыню, на которую зрѣти недостойны, ругаясь обрядамъ святымъ и посмѣиваясь истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и прозорливый ихъ король войску своему уже росписалъ квартиры; генерала своего Шварра пожаловалъ уже генералъ-губернаторомъ московскимъ, и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ-ли такія ругательства и презрѣніе наше безъ отмщенія? Да не будетъ!»

Князь Голицынъ на этотъ призывъ Царя отвѣтилъ указаніемъ на то, что русскія войска уже успѣли разбить Карла XII при Лѣсной, гдѣ пер-

вая солдатская проба была, и заключилъ свой отвѣтъ: «Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какъ тогда».

Ободренный такою готовностью своей гвардіи, Петръ Великій поскакалъ по рядамъ другихъ частей своей арміи съ тѣмъ же призывомъ: «Побѣдите же, товарищи: вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ. Крики: «да погибнетъ непріятель» были отвѣтомъ на царскія слова.

26-го іюня войскамъ прочитанъ былъ знаменитый по глубинѣ мысли, силѣ, краткости, ясности и жизненности приказъ по арміи. Этотъ бессмертный вдохновленный приказъ проникнуть глубокою вѣрою въ Бога Промыслителя, и твердою убѣжденностью въ правоту начатаго дѣла. Только великіе умы, высокія души, сыны Православной Церкви оставляютъ послѣ себя на все время бессмертныя творенія въ наукѣ, искусствѣ, живописи, въ военной исторіи въ назиданіе и вразумленіе потомковъ и преемниковъ. Такимъ бессмертнымъ памятникомъ, къ которому не заростетъ народная тропа, который неизгладимою печатью утверждается на сердцѣ истинныхъ сыновъ родины, является воинскій подтавскій приказъ Петра I. «Воины! се пришесть часъ, который долженъ разрѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую можно быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, побирающаго по васъ; на Того Единого, яко всесильнаго въ бранѣхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего».

Вдумываясь въ слова этого знаменитаго приказа, въ тѣ сердечныя рѣчи Царя-Полководца, съ которыми онъ обращался къ своимъ воинамъ, мы увидимъ, какая великая опасность угрожала нашей отчизнѣ вторженіемъ Карла XII въ Россію. Гордый побѣдитель многихъ народовъ, наводившій страхъ на всю Западную Европу шведскій король, какъ видно изъ словъ Петровскаго воинскаго приказа, задѣвалъ, что называется, за живое вѣрующую православную душу, дерзая осквернять храмы, обращая ихъ въ конюшни, издѣваясь надъ святыми иконами, превращая ихъ въ шахматныя доски. Наступленіе Карла XII не только грозило цѣлости Русскаго государства, такъ какъ шведскій король уже раздѣлялъ Русь на отдѣльныя княжества, но грозила опасность чистотѣ и цѣлости православной Христо-

вой вѣры, вмѣсто которой Карлъ замыслилъ ввести свою еретическую вѣру.

Въ этомъ царскомъ приказѣ мы всѣ видимъ для себя и для своихъ современниковъ и потомковъ напоминаніе о священномъ долгѣ нашемъ къ родинѣ, объ основаніяхъ и побужденіяхъ, обязывающихъ насъ любить отечество. Въ наше время, особенно со дня объявленія свободы, явились ложные учителя, которые, прикрываясь любовью къ родинѣ и будучи русскими людьми только по имени, подкапываются подъ древніе историческіе устои, говоря, что для человѣка вездѣ можетъ быть родина и отечество, гдѣ человѣку хорошо живется. Такіе самозванцы готовы подобно Карлу XII Россію раздѣлить. Лживость и хитрость такихъ разсужденій и лъстивыхъ обѣщаній не призванныхъ радѣтелей о народномъ благѣ станетъ очевидною, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующее. 1) Любовь къ отечеству, привязанность къ своей родной странѣ и родному народу, соединенная съ истинною готовностью служить ихъ цѣлямъ и пользамъ, прежде всего внушается намъ самою природою. Извѣстно, что всякое растеніе, всякое животное имѣютъ болѣе силы, развиваются правильнѣе и живутъ долѣе въ свойственномъ имъ климатѣ: тотъ же законъ остается всегда и вездѣ неизмѣняемымъ и для человѣка». Самое расположеніе нервовъ, говоритъ знаменитый русскій историкъ—писатель (Карамзинъ), образованныхъ въ челоѣкѣ по климату, привязываетъ насъ къ родинѣ». При томъ «родина мила нашему сердцу, по его же словамъ, не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель челоѣчества», т. е. и каждого изъ насъ въ частности. Значитъ намъ тѣмъ естественнѣе, тѣмъ легче и пріятнѣе любить свою отчизну, свой родной край. Затѣмъ всякое животное любитъ подобное себѣ, и всякій челоѣкъ ближняго своего, пишетъ древній библейскій мудрецъ; всякій звѣрь живетъ съ однородными себѣ: такъ и челоѣкъ долженъ входить въ связь съ подобными себѣ (Сирахъ XIII). Такимъ образомъ сама природа, давши челоѣку жизнь въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ, въ извѣстное опредѣленное время, среди извѣстнаго народа, поставляетъ въ ближайшемъ отношеніи къ нему его родственниковъ, соотечественниковъ и соединяетъ его съ ними тѣснѣйшими узами.

2) Пусть сначала этотъ союзъ бываетъ безсознательнъ и безотчетенъ, возникая изъ безсознательнаго стремленія челоѣка къ сообществу съ подобными себѣ, и ограничивается ближайшимъ кругомъ родства, укрѣпляясь

больше привычкой жить вмѣстѣ съ другими. Но съ постепеннымъ развитіемъ внутренней, духовно-нравственной жизни человѣка этотъ союзъ принимаетъ характеръ привязанности разумно-свободной благодарной и благородной вмѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, отечество дало намъ жизнь и указало первыхъ благодѣтелей и покровителей; въ немъ и отъ него получили мы средства не только существованія, но и образованія; оно охраняетъ права нашей личности и собственности, надбѣляетъ насъ всяческими удобствами и даже удовольствіями правильной гражданственной жизни; здѣсь поприще разнообразной частной, семейной и общественной нашей дѣятельности, здѣсь наши родители, родственники, друзья, сограждане, соплеменники, съ которыми мы связаны своимъ происхожденіемъ, вѣрою, языкомъ, нравами, обычаями и т. д. Наконецъ, здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ; здѣсь же ляжетъ со временемъ прахъ и каждаго изъ насъ. Можно-ли же намъ не любить своей отчизны, не быть приверженными къ своему родному народу предпочтительно предъ всѣми другими народами и не принимать живѣйшаго участія во всѣхъ судьбахъ его?

3) Представимъ и примѣры любви и привязанности къ отечеству изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. а) Пророкъ Моисей по любви и привязанности къ своему родному народу отказывается отъ спокойной и пріятной жизни въ домѣ фараоновомъ, гдѣ онъ воспитывался, гдѣ и его самого такъ любили, предпочитая страдать съ роднымъ народамъ, нежели имѣть временную грѣха сладость.

б) Прор. Іеремія горько плакалъ о своей отчизнѣ при ея опустошеніяхъ.

в) Отведенный въ плѣнъ народъ іудейскій, родину свою ставилъ выше всякаго веселія: «аще забуду тебе Іерусалиме, забвенна буде десница; прильпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебѣ». И тѣ же іудеи, семьдесятъ лѣтъ проведши въ чужой землѣ и имѣвшіе тамъ уже свои дома и земли, едва услышали о дозволеніи вернуться въ свое отечество, тотчасъ же въ числѣ сорока двухъ тысячъ поспѣшили скорѣе вернуться даже на развалины своего отечества.

г) Высочайшій примѣръ любви къ отечеству показалъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда, пришедши для спасенія міра, онъ благоволилъ избрать и назвать своимъ отечествомъ бѣдную и неблагодарную Іудею, въ которой даже не имѣлъ мѣста, гдѣ главу поклонить, и всюду почти видѣлъ одну ненависть къ себѣ и постоянныя преслѣдованія, гдѣ осыпалъ не

разъ всякими благодѣяніями, и строго исполнялъ всѣ отечественные законы и постановленія.

д) Исторія Христовой церкви представляетъ намъ поучительный примѣръ любви къ отечеству въ первенствующихъ христіанахъ. Ихъ ненавиждали, гнали, мучили, убивали и кто же это?—свои же сограждане, соотечественники и нерѣдко даже ближайшіе свои родственники и домашніе, а христіане не только не питали никакихъ враждебныхъ чувствъ противъ своихъ соплеменниковъ и соотечественниковъ, но всѣмъ, чѣмъ только могли, содѣйствовали благу ихъ. Они безропотно несли всѣ гражданскія повинности, со всею вѣрностью служили въ войскахъ, никогда не позволяли себѣ нарушить общественнаго порядка, со всѣмъ усердіемъ исполняли всѣ государственныя постановленія.

е) Равно исторія и нашего отечества представляетъ намъ множество самыхъ великихъ поразительныхъ примѣровъ русскихъ подданныхъ, много пострадавшихъ для блага и спасенія родины, напримѣръ, во время владычества татаръ, появленія самозванцевъ, нашествія поляковъ, шведовъ—св. Александръ Невскій, св. Михаилъ Черниговскій, св. Михаилъ Тверской, Дмитрій Донской, св. преподобный Сергій, Петръ I Великій; защитники Вазета, Эрзерума, Геонъ-Теке и др..

Славяне защитники Полтавы, доблестный гарнизонъ, самъ Царь Петръ, руководившій полтавскимъ боемъ, подвергали себя страшной смертной опасности. Когда предъ началомъ боя Шереметевъ просилъ Государя «поберечь его священную особу.»—«Оставьте это моему попеченію», сказалъ Царь. Видимо, Господь хранилъ помазанника Божія Царя Петра, Верховнаго вождя; на него со всѣхъ сторонъ сыпались пули, одна пуля попала ему въ сѣдло, другая прострѣлила шляпу, а третья повредила крестъ, висѣвшій у него на груди. Эти царскія три пули въ сердцѣ русскомъ не умрутъ, такъ какъ народъ въ своей пѣсни «Было дѣло подь Полтавой» на вѣки сохранить въ своей благодарной народной памяти изъ рода въ родъ. Къ той же участи, къ такому же подвигу готовились и рвались и его войска, бывшія подь Полтавой. Во время рѣшительнаго боя подь Полтавой, прозорливый и осторожный главнокомандующій Государь Петръ I, принимая всѣ мѣры предосторожности, не желая сразу всѣ свои войска втягивать въ бой, оставилъ нѣкоторыя войсковыя части въ резервѣ, и они, узнавъ объ этомъ, съ глубокою сердечною скорбною просьбою со слезами на глазахъ умоляли Петра I не отдѣлять ихъ отъ арміи. «Мы, надежда

Государь, говорили они, ни въ чемъ не провинились предъ тобой. Мы несли равные съ другими труды и тягости и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. За что же отличаемся отъ нихъ?»—«Дѣти, сказалъ имъ Петръ, вы не въ чемъ, конечно, не преступали; но надобно намъ охранять рещашементъ и молить Бога о побѣдѣ; вы равную получите со сражающимися милость мою и награду».

Пусть каждый изъ насъ отъ мала до велика живетъ, храня въ сердцѣ своемъ эти безсмертные завѣты Петра и достойныхъ его сподвижниковъ, если мы хотимъ оставаться достойными ихъ потомками и хранителями древняго русскаго благочестія и служенія родинѣ.

Въ два часа ночи въ то время, когда Петръ I вдохновлялъ свои войска, призывая къ защитѣ родины, самообольщенный Карлъ XII приглашалъ своихъ военачальниковъ въ шатры московскаго Царя, говоря: «онъ приготовилъ намъ много кушанья, идите завтра туда, куда ведетъ васъ слава». «Начинайте», сказалъ Карлъ, махнулъ рукою, и его войско изъ лагеря подъ Полтавой начало выступать на дорогу къ равнинѣ между двумя лѣсами справа и слѣва. Въ 5 часовъ утра шведскія войска показались изъ за лѣса уже передъ нашими редутами. Они шли въ боевомъ порядкѣ, пѣхота впередъ, а за нею артиллерія и ринулись на насъ, какъ говоритъ Петръ, съ фурією (неистовствомъ). Два передніе, еще недоконченные редуты сильнымъ натискомъ были взяты шведами, но пѣхота ихъ встрѣтила такую упорную оборону въ другихъ пунктахъ, что вынуждена была остановиться. Тогда ее смѣнила кавалерія. Шведскіе кирасиры бросились на русскую конницу, предводимую Меньшиковымъ и Боуромъ. Завязалась жестокая кавалерійская битва въ промежуткахъ между редутами, застилаемыми дымомъ. Кавалерія шведовъ послѣ атаки отошла за пѣхоту, ставшую предъ нашею конницею. Но драгуны наши, одни, безъ поддержки изъ главнаго нашего лагеря, не могли удержать наступленія всей шведской арміи, а Петръ Великій, желая заманить ее поближе къ нашему лагерю, приказалъ драгунамъ отступить на самое поле. Шведская армія съ ея королемъ и полководцами начала входить въ долину. Но какъ только она прошла линію нашихъ редутовъ, колонны ея очутились подъ страшнымъ фланговымъ огнемъ батарей нашего лагеря и перекрестнымъ огнемъ редутовъ. За дымомъ и пылью, за массами отступающей конницы, увлекаемые движеніемъ впередъ, шведы вынуждены были броситься отъ лагеря влѣво, чтобы укрыться отъ огня и перемѣнить фронтъ боевого порядка подъ прямымъ

угломъ. Они отошли къ Будяшинскому лѣсу предъ фронтомъ русскаго лагеря и здѣсь начали восстанавливать порядокъ въ своихъ разстроенныхъ рядахъ.

Но не всѣ шведскія войска прошли мимо редутовъ. Нѣсколько баталіоновъ, не получившихъ приказа двинуться за главною арміею, продолжали штурмовать редуты близъ Яловецкаго лѣса. Петръ двинулъ на нихъ два отряда подъ начальствомъ Меньшикова и Баура, вслѣдствіе чего шведы были отрѣзаны отъ своей главной арміи. Часть изъ нихъ, загнанная драгунами въ болото и Яловецкій лѣсъ вмѣстѣ съ генераломъ Шлиппенбахомъ, положивъ оружіе, сдалась въ плѣнъ; другая подъ командою Розена бѣжала въ укрѣпленный лагерь близъ Полтавы, но, преслѣдуемая русскими, едва спасла свои жалкіе остатки, направляясь къ Дибиру, куда бѣжалъ и Мазепа, котораго напрасно ждалъ Карлъ XII къ себѣ на подкрѣпленіе. Такимъ образомъ путь въ Полтаву былъ уже открытъ, и участь осажденныхъ въ ней была близка, въ случаѣ побѣды Петра, къ скорому освобожденію.

Время шло, было уже около 8 час. утра, а шведы почему то медлили. Видя нерѣшительность противника въ наступленіи, Петръ рѣшился самъ атаковать шведовъ, для чего и отданы были соответствующія приказанія по расположенію войскъ. Полки были выстроены въ двѣ линіи. Правымъ крыломъ командовалъ Голицынъ; въ дивизіи князя Голицына находились Семеновскій и Преображенскій полки; въ центрѣ дивизія Репнина подъ командою самого Царя, Главноначальствующаго въ то же время всею арміею; лѣвое крыло составила дивизія генерала Аллорта, подъ прикрытіемъ полковъ конницы подъ командою генерала князя Меньшикова, артиллерія расположилась между полками подъ общимъ руководствомъ генер. Брюсса. Войско же Карла XII, уступавшее въ численности, растянуто было въ одну линію.

Когда всѣ войска, призванныя участвовать въ послѣднемъ рѣшительномъ бою, заняли свои мѣста, Государь въ мундирѣ гвардейскаго полковника, въ ботфортахъ и шарфѣ, съ шагою въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины, съ ефесомъ перевитымъ желѣзною проволокою, разъѣжалъ на своемъ конѣ по фронту выстроенной арміи, одобряя полки и отдавая послѣднія распоряженія.

Осѣнивъ крестообразно шагою полки, Царь, обратившись къ Шереметеву, сказалъ: «Господинъ Фельдмаршалъ! Поручаю вамъ мою армию и

надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы согласно предписанію, вамъ данному, а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный полководецъ. Моя же должность надзирать за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ и быть готовымъ на сикурсъ (помощь) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда.

Около 9 часовъ утра обѣ армии двинулись впередъ на встрѣчу другъ другу, и вскорѣ сраженіе завязалось по всему фронту. Правый флангъ неприятельской пѣхоты, воодушевленный присутствіемъ Карла XII, съ чрезвычайною храбростью бросился впередъ, на нашу пѣхоту центра, которая была въ сѣрыхъ кафтаныхъ, почему и была принята шведами за новобранцевъ. Новгородскій полкъ не выдержалъ стремительнаго натиска, былъ опрокинутъ и подался назадъ, образовался прорывъ между баталіонами первой линіи. Петръ Великій, слѣдившій за боемъ, замѣтивъ это и взявъ изъ задней линіи второй баталіонъ Преображенскаго полка, бросился на встрѣчу шведамъ.

Здѣсь то въ пылу отчаянной битвы, сошлись лицомъ къ лицу великіе противники, не уступавшіе другъ другу въ мужествѣ. Прибытіе Царя на мѣсто прорыва возстановило порядокъ, притомъ воодушевило смутившихся, бой возобновился съ поразительною силою и послужилъ какъ-бы сигналомъ къ общей атакѣ со стороны русскихъ по всей линіи. Царь и король подвергались всѣмъ случайностямъ битвы, въ которой, по выраженію Пушкина, грозили «и смерть и адъ со всѣхъ сторонъ».

Великій Петръ, полной отваги, несясь впередъ; опасность его не страшилась, да онъ и не зналъ ее въ жизни никогда ни на сушѣ, ни на морѣ. Царственный полководецъ не щадилъ себя, и Десница Всевышняго хранила его, чтобы спасти Россію. Хранили его тѣ благодатные покровы Господняго благословенія, которыя окружали Царя-Полководца: на груди его былъ чудотворный крестъ, — крестъ хранитель вселенныя, крестъ царской державы, надъ нимъ былъ чудотворный образъ Каплуновской Божіей Матери, съ нимъ была доска съ гроба Св. Преп. Сергія Радонежскаго, великаго заступника и молитвенника за русскую землю. Во всѣхъ этихъ святыняхъ, бывшихъ въ русской арміи, войска видѣли подкрѣпленіе, огражденіе и воодушевленіе.

Присутствіе указанныхъ святынь среди войска, молитвы Царя вмѣстѣ съ войскомъ предъ началомъ сраженія, частое призываніе на свои полки благословенія Господня Петромъ, осѣненіе себя крестнымъ зна-

меніемъ, ношеніе креста и помощь отъ послѣдняго при ударахъ отъ вражыхъ пуль многomu научаютъ не только каждаго воина, но и каждаго вѣрноподданнаго Русской Державы и сына православной Христовой Церкви: прежде всего въ основаніе всякаго своего дѣла, предпріятія и намѣренія полагать испрошеніе помощи Божіей, — Божьяго благословенія, полагая его, какъ несокрушимый камень въ фундаментъ созидаемаго дома. И мы видимъ, что предъ полтавскимъ сраженіемъ Царь-Полководецъ напомнилъ своимъ полкамъ о священныхъ обязанностяхъ христілюбивыхъ воиновъ предъ Богомъ, Царемъ и родиною, не забывая конечно всего того, что требовало отъ него военное дѣло и воинская честь, вездѣ и во всемъ служа для всѣхъ самоотверженнымъ великимъ примѣромъ для подражанія. Ничто такъ могущественно не увлекаетъ, ничто такъ крѣпко не воодушевляетъ, какъ примѣръ старшаго, родителей предъ дѣтьми, начальниковъ предъ подчиненными, пастырей предъ пасомыми, полководцевъ предъ воинами. Никакія самыя сильныя, самыя убѣдительныя, самыя продолжительныя словесныя поученія и совѣты не сдѣлаютъ того, что сдѣлаетъ неотразимо личный примѣръ начальствующихъ, увлекаая на геройскіе подвиги и безсмертныя для потомства дѣла. Такова сила примѣра, какъ нельзя лучше, воочию проявилась въ дѣятельности Царя Петра I и особенно въ полтавскомъ дѣлѣ, гдѣ онъ вездѣ и всюду трудился самъ.

Въ эту страшную историческую роковую минуту, среди множества стоновъ, смерти, огня, дыма и пыли, Церстъ Божій указалъ русскому народу, что Петръ I-й — избранникъ Божій, которому свыше вручено поднять нашу Родину на великую высоту.

Во время этого страшнаго боя ядромъ были разбиты носилки Карла и раненый король упалъ на землю. Между войсками тотчасъ разнесся слухъ о томъ, что король убитъ; полки пришли въ замѣшательство. Напрасно Карлъ XII приказывалъ поднять себя и посадить на скрещенныя пики; напрасно, обращаясь къ своимъ солдатамъ, кричалъ: «шведы, шведы...» Напрасно въ безсильной ярости онъ скрежеталъ зубами, бился головою и стучалъ больною ногою. Вокругъ себя онъ видѣлъ только полное разстройство своей когда-то непобѣдимой арміи.

Бой шелъ отчаянный. Русскіе стояли съ постояннымъ мужествомъ, пѣхота билась на штыкахъ, а на флангахъ кипѣло горячее кавалерійское дѣло, армія Карла постепенно охватывалась съ фланговъ царскими вой-

сками. Груды труповъ уже покрывали поле сраженія, и кровь лилась рѣкою. Потери были громадны. Всякій у шведовъ порядокъ исчезъ, полки перемѣшались, и солдаты бросились разстроенными толпами назадъ, ища спасенія въ Будишенскомъ лѣсу. Русскіе рубили направо и налево, забирала въ плѣнъ знамена, генераловъ, офицеровъ и цѣлые баталіоны солдатъ.

Побѣда русскихъ была полная. Отвага гордаго шведскаго короля не могла уже воодушевить пришедшіе въ замѣшательство его полки. Подъ Карломъ были убиты двѣ лошади. Изъ 24 человекъ его охраны осталось только три. Увидя бѣгушихъ съ поля битвы шведовъ, Карлъ лишился чувствъ. Въ безпамятствѣ его посадили на лошадь, но и эта лошадь была убита. Короля едва увезли съ поля сраженія въ каретѣ, уцѣлѣвшей среди остатковъ растеряннаго и разбитаго королевскаго обоза. Такъ закончился полтавскій бой.

По окончаніи сраженія, русскіе военачальники окружили своего Вѣнценоснаго Вождя.

Петръ, увидѣвъ предъ собою своихъ сподвижниковъ, преклонилъ предъ ними свой мечъ и сказалъ: «Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленные! Потомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить не возможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славу и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремились небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства».

Тронутый привѣтствіемъ Царя Меншиковъ отвѣчалъ: «Аще бо Моисей, вождь Израилевъ, не предсталъ предъ Богомъ за согрѣшившій народъ свой, погибъ бы оный; аще бо и ты въ самое лютейшее время, въ кое неприятель новгородскаго полка первый баталіонъ его сбилъ и отрѣзалъ лѣвое крыло отъ главной арміи, на которомъ и я съ кавалеріей находился, не предсталъ и не сомкнулъ фронта арміи, не шая живота своего, то равно бы мы все погибли. Самъ Господь Богъ тебя, помазанника своего, на сіе подвинулъ, съ тобою сражался и увѣнчалъ подвигъ сей толикою побѣдой».

Затѣмъ Государь Побѣдитель, сопровождаемый своими сподвижниками объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ за службу. Первымъ движеніемъ души Русскаго Царя было въ горячей общей молитвѣ возблагодарить Бога за столь рѣшительную и важную побѣду.

На полѣ битвы, впереди лагерь, гдѣ такъ недавно гремѣли выстрѣлы, была разбита въ шатрѣ походная церковь. Впереди всѣхъ предъ аналоемъ и бывшими въ походѣ святынями, занялъ мѣсто Государь со своими полководцами, а за ними предъ церковнымъ шатромъ построились войска. Начался торжественный благодарственный молебенъ. Петръ, по своему обыкновению, пѣлъ вмѣстѣ съ хоромъ и горячо-горячо молился. Какая чудная, трогательная, умилительная молитва! Самъ Царь, какъ первый боецъ на полѣ брани, теперь сталъ первымъ пѣвцомъ въ благодарной молитвѣ. Пусть каждый припомнитъ колыбельную пѣснь матери надъ малюткою. Пусть каждый вспомнитъ пѣснь пахаря, косаря, рабочаго труженика, воина во время похода. Пусть каждый вспомнитъ полководца Суворова, считавшаго своею священною обязанностью пѣть и читать въ церкви во время молитвы. Пусть примѣръ Христа Спасителя, вышедшаго изъ Сіонской горницы съ своими учениками на гору Елеонскую; пусть заповѣдь ап. Павла станеть для насъ обязательною — назидать себя въ псалмѣхъ, пѣснѣхъ и пѣніихъ духовныхъ. Тогда отпадетъ и отлетитъ отъ нашего сердца скука, уныніе и разсѣянность. Пѣніе—это голосъ души, въ напѣвахъ пѣсней и мелодій сказывается настроеніе души человѣка. Даже звѣри, слушая пѣніе подвижниковъ въ пустыняхъ и лѣсахъ, выходили изъ берлогъ своихъ и становились неподвижными и кроткими.

Зналъ Царь Петръ эту могучую силу общаго молитвеннаго пѣнія, и по сему самъ и на полѣ брани принималъ участіе въ хоровомъ пѣніи. Благодарственное молебеніе послѣ Полтавской побѣды, при пѣніи торжественной пѣсни св. Амвросія Медиолонскаго «Тебѣ Бога хвалимъ», завершилось пушечнымъ побѣднымъ салютомъ.

По окончаніи молебна, Государь съ обнаженною головою, держа въ рукахъ свою прострѣленную шляпу и опустивъ обнаженную шпагу, объѣзжалъ войска и благодарилъ за понесенные труды и побѣду и предложилъ своимъ подвижникамъ обѣдъ въ палаткахъ. Къ царскому столу были приглашены и королевскіе шведскіе генералы. Къ нимъ русскій Государь проявилъ истинно русское великодушіе и благородство, возвративъ имъ шпаги со словами: «Я желаю, чтобы вы хранили ихъ у себя въ знакъ почитанія моего къ вашей храбрости и вѣрности къ Государю своему!».

Въ такомъ обращеніи Царя-побѣдителя съ побѣжденными генералами, бывшими противниками, видимъ для себя новый живой урокъ любви къ врагамъ.

Сердце наше охотно соглашается любить тѣхъ людей, которые не сдѣлали намъ никакой непріятности. Еще охотнѣе мы любимъ тѣхъ, которые любятъ насъ, благодѣтельствуютъ намъ, утѣшаютъ насъ. Не нужно насъ убѣждать: воздавать любовь за любовь. Этому учитъ насъ сама природа. Но что намъ дѣлать со врагами—съ людьми намъ непріятными, съ людьми дѣлающими намъ зло? Надобно-ли любить и ихъ? Надобно. «Любите враги ваши», говоритъ Спаситель. Благоразуміе говоритъ: старайся и враговъ сдѣлать друзьями. Это нужно для пречнаго спокойствія жизни каждаго изъ насъ.

Лучшее къ этому средство любовь къ врагамъ и воздаяніе имъ за зло добромъ. Огонь можно погасить водою, а злобу можно прекратить, или по крайней мѣрѣ уменьшить любовью, доброжелательствомъ, благотвореніемъ. Самый твердый металлъ отъ огня смягчается, самый злостный нашъ врагъ, отъ любви постоянно оказываемой ему нами, долженъ почувствовать смягченіе и переимѣну злобы на доброе расположеніе. Это доказывается примѣромъ Исава и Иакова, дѣтей патриарха Исаака. Исавъ пылалъ злостью и гнѣвомъ къ Иакову. Но когда Иаковъ сталъ оказывать Исаву знаки за знаками любви свей, то послѣдовала чудная переимѣна въ сердцѣ злбнаго Исава. Онъ почувствовалъ къ Иакову любовь и поступилъ съ нимъ весьма милостиво.

Любить враговъ еще надобно по той пользѣ, какую они дѣлаютъ. Наши враги суть наши благодѣтели. Они дѣлаютъ насъ осторожнѣе. Мы имѣемъ свои недостатки, свои слабости, часто сами ихъ въ себѣ не замѣчая, или извиняя. Мы склонны къ порокамъ, часто мы дѣлаемъ зло вопреки нашей волѣ. Насъ нужно останавливать отъ зла рукою постороннею. Въ такомъ случаѣ враги великое и благодѣтельное имѣютъ дѣйствіе на нашу душу. По влеченію воли мы на сторонѣ зла; но имѣя въ виду враговъ, мы останавливаемся, удерживаемъ себя отъ зла, боясь, что враги наши замѣтятъ наше худое дѣло, выведутъ его наружу и подвергнутъ насъ непріятнымъ послѣдствіямъ, могущимъ произойти отъ открытія зла, нами предполагаемаго. Такимъ образомъ наши враги дѣлаются нашими благодѣтелями. Мы рѣшились сдѣлать зло, но, благодареніе врагамъ, они насъ къ тому не допустили. Послѣ сего почему же намъ не любить враговъ, благодѣющихъ намъ, почему не благотворить имъ, почему не молиться за нихъ? Будемъ справедливы. Возлюбимъ враговъ—благодѣтелей нашихъ, они—не благонрїятствуютъ нашимъ страстямъ, за то помогаютъ душевному нашему спасенію, они научаютъ насъ многому полезному. (Слова митропол. Филарета).

Геніальный Петръ, потерпѣвъ поражение подъ Нарвою, говорилъ: «Я знаю, шведы могутъ еще разъ, другой побить насъ, но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ!»... И эти слова оказались пророческими. Или также Петръ Великій говорилъ: эта неудача научила насъ быть осторожнѣе и искуснѣе; мы по неволѣ отбросили свою лѣнь и безпечность. А одержи мы побѣду, Богъ знаетъ, какую-бы бѣду нажили-бы послѣ при нашемъ тогдашнемъ неискusstвѣ». Черезъ пять лѣтъ дѣйствительно шведы были разбиты подъ Полтавою. Празднуя эту побѣду, Побѣдитель Петръ, на обѣдѣ, въ присутствіи побѣжденныхъ шведскихъ генераловъ, провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ учителей. «Кто-же эти учителя» спросилъ шведскій военачальникъ Реншильдъ. «Вы, господа шведы!» отвѣтилъ Петръ. «Хорошо-же, Ваше Величество, отблагодарили своихъ учителей!» отвѣтилъ Реншильдъ.

Но главная причина, побуждающая насъ любить враговъ—есть воля Господа нашего Иисуса Христа. Онъ сказалъ, Онъ повелѣлъ: любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ. Христосъ молился за своихъ распинателей, то же дѣлали и ученики: ап. Стефанъ, побиваемый камнями, молился за враговъ. Законъ Царя Небеснаго мы обязаны исполнять еще съ большею точностью, чѣмъ законъ Царя земнаго.

Шведская могила.

На другой день рано утромъ Царь занялся священнымъ печальнымъ долгомъ—погребенія вѣрныхъ слугъ царевыхъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани подъ Полтавой положившихъ. По повелѣнію Государя, начали дѣлать двѣ могилы: одну для офицеровъ, другую для солдатъ. Къ 6 часамъ могилы были готовы; войска были выстроены квадратными колоннами (карре) около могилъ, и самъ Царь вышелъ въ поле къ братской могилѣ. Въ присутствіи его сложили тѣла въ могилы, и началось погребеніе воиновъ по православному чину. Къ умирительному надгробному пѣнію самъ Царь присоединилъ и свой голосъ и еще однимъ пѣвцомъ увеличилъ число походного хора. Затѣмъ, склонившись на колѣна, со слезами на глазахъ, почтилъ своихъ соратниковъ полнымъ скорби, прощальнымъ словомъ: «Никто не можетъ болѣе, какъ сіи несли тяготу дневную и ночную за любовь Божію, Матерь Церковь и цѣлость Отечества и за него великаго Государя, положили души свои и кровію вѣчалися и

подвиги страдальческіе явили. Храбрые воины! Вы увѣнчались страдальческімъ вѣнцомъ и предстоите предъ престоломъ Царя Небеснаго. Поборайте же своими молитвами правому оружію моему, поднятому на благо отечества». Послѣ этого онъ положилъ три земныхъ поклона и сталъ засыпать могилы землею. Когда насыпали курганы, царь своими руками водрузилъ на братской могилѣ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровью вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога слова 1709 года, іюня мѣсяца 27-й день». Шведы погребены были своимъ духовникомъ по ихъ обряду въ отдѣльной могилѣ.

Оставивъ поле битвы послѣ погребенія убитыхъ, Петръ отправился въ спасенную имъ Полтаву, верхомъ на той же лошади, которая была подъ нимъ во время сраженія. У городскихъ воротъ встрѣтилъ его съ избранными гражданами храбрый комендантъ старикъ Келлинъ, выдержавшій такъ непоколебимо и героически трехмѣсячную осаду. Онъ привѣтствовалъ Государя рѣчью. Выслушавъ отъ встрѣчавшихъ привѣтствіе съ открытою головою Царь-Побѣдитель сошелъ съ лошади, поцѣловалъ нѣсколько разъ въ лобъ стараго воина и громко сказалъ: «Почтенная глава, свершившая преславный подвигъ! Надежда моя на тебя не обманула меня.» Съѣвъ снова на коня, Петръ при колокольномъ звонѣ и звукахъ музыки, проѣхалъ сквозь стройные ряды защитниковъ Полтавы и прибылъ въ соборный храмъ Спаса Нерукотвореннаго, гдѣ выслушалъ благодарственный молебенъ. «Невозможно, говоритъ авторъ «Дѣяній Петра Великаго» — Голиковъ, описать восторгъ населенія, при видѣ возлюбленнаго и толико милостиваго Государя, соединившаго свои слезы съ ихъ радостными слезами». Это происходило на томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ 100 лѣтъ въ 1809 году при Императорѣ Александрѣ поставленъ былъ памятникъ въ честь Полтавской побѣды. По выходе изъ храма Царь посѣтилъ раненыхъ, осмотрѣлъ крѣпостные валы, разспрашивалъ участниковъ обороны, благодарилъ всѣхъ защитниковъ, произвелъ Келлина и нѣкоторыхъ полковниковъ въ генералъ-майоры, сверхъ того пожаловалъ ему золотую медаль и на золотой же цѣпи и 10.000 руб. Духовенство награждено было деньгами и шелковыми матеріями для праздничнаго одѣянія, граждане освобождены на цѣлый годъ отъ всѣхъ податей и повинностей, полтавскому гарнизону не въ зачетъ выдано годовое жалованье и, сверхъ того, назначены по достоинству золотыя и серебряныя медали. Даже тѣ воины, которые пали при защитѣ города, въ лицѣ женъ и дѣтей ихъ взысканы щедротами царскими: первымъ велѣно было произво-

доть и по смерти и жалованье мужевъ, да послѣднимъ, до совершеннолѣтія назначались оклады ихъ отцовъ. Заходилъ Царь и въ домъ Келлина и «откушалъ у него, что Богъ послалъ».

Хотя Полтавскую битву и не окончилась еще совершенно шведская великая сѣверная война, однако, полтавскій бой былъ рѣшительнымъ поворотнымъ пунктомъ: Швеція свое первенство въ Западной Европѣ уступила Россіи. Оделѣвъ до толѣ непобѣдимаго противника, Царь могъ свободно направить свои усилія на внутреннее благоустройство, на проведение въ жизнь предначтенныхъ имъ реформъ и нововведеній. Люди, преданные старинѣ, не придававшіе значенія его реформамъ и видѣвшіе иногда въ нихъ печать антихриста, стали и питать довѣріе къ Царю-Побѣдителю-Преобразователю.

Съ этого момента Россія утверждается навсегда на берегахъ Балтійскаго моря, входить въ общеніе съ просвѣщенными народами, нынѣ уже совершенно положенъ камень въ основаніе Петербурга съ Божіей помощью. Даже чужестранцы называли полтавскую битву «достопамятнымъ событіемъ въ исторіи и полезнымъ урокомъ для позднѣйшихъ поколѣній». Напрасно опасались чрезмѣрнаго могущества Царя, называя его туркомъ сѣвера.

Нашъ великій поэтъ Пушкинъ, воспѣвшій Полтавскій бой въ своей безсмертной поэмѣ пишетъ: «Полтавская битва есть одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ счастливыхъ происшествій Петра Великаго. Она избавила его отъ опаснѣйшаго врага, утвердила русское владычество на югѣ, обезпечила новыя завоеванія на сѣверѣ и оказала государству усиліе и необходимость преобразования совершеннаго царемъ».

Правы были Петръ I и Екатерина I, которые и въ послѣдующіе годы, поздравляя другъ друга съ днемъ полтавской побѣды, называли ее «русскимъ воскресеніемъ», «началомъ нашего благополучія», «началомъ нашего спасенія (государственнаго)».

Имя Петра I съ времени полтавской битвы стало въ бугвальномъ смыслѣ Великимъ. Воспріявъ титулы Императора и Отца Отечества, онъ далъ своей отчизнѣ имя не Московская русь, а Россійская имперія.

При громѣ полтавской битвы, говоритъ нашъ историкъ Соловьевъ, родился для Европы, для общей европейской жизни, новый великій народъ; но и не одинъ народъ; при громѣ этой битвы родилось цѣлое новое племя, племя славянское, нашедшее для себя достойнаго представителя, при помощи котораго могло подняться для сильной и славной исторической

жизни. Со времени полтавскаго боя участь Польши и Малороссіи была рѣшена. Россія, сдѣлавшись великою державою, явилась покровительницей и заступницей многихъ единоплеменниковъ и защитницею православія. Такъ какъ въ невѣжественной массѣ, особенно среди старообрядцевъ, было недовѣріе къ преобразованіямъ Петра Великаго, то при неудачномъ исходѣ этого сраженія, сіе неудовольствіе еще болѣе возросло бы. Поэтому-то, согласно желанію Петра I, Церковь установила ежегодное благодарственное воспоминаніе объ этой побѣдѣ 27-го іюня.

Полтавскіе памятники.

Къ предстоящему двухсотлѣтнему юбилею на поля Полтавы и въ самый городъ соберется множество войска, депутацій отъ различныхъ гражданскихъ учреждений и учебныхъ заведеній; что же они всѣ тамъ найдутъ и что на память оттуда унесутъ?

Миновало уже два столѣтія со времени этой презельной баталіи 1709 года и за это время безспорно Полтава стала неузнаваема по своему внѣшнему виду, да и пожалуй и по внутреннему строю. Но время не уничтожило еще много древняго петровскаго, всякій любознательный найдетъ нѣсколько дорогихъ памятниковъ. 1) Самымъ первымъ памятникомъ является поставленный въ 1778 году кирпичный столбъ, хотя отъ него нынѣ уцѣлѣла одна мѣдная доска, величиною въ два квадратныхъ аршина. На ней выгравированы: видъ Полтавы, шведскій и русскій лагери, русскія укрѣпленія и самое сраженіе съ надписью: «Въ 69 лѣто отъ побѣды подъ Полтавою отъ созданія міра 7286, отъ Р. Х. 1778 въ благополучное и славное царствованіе Екатерины Алексѣевны Вторыя Императрицы и Самодержцы Всероссійскія».

Доска въ настоящее время вѣлана въ стѣну церкви Воскресенія въ Полтавѣ, при предѣлѣ Св. Сампсона Страннопримца, устроеномъ частнымъ лицомъ Руденко.

Предположенный къ постройкѣ храмъ во имя Св. Петра и Павла пока донынѣ не выполненъ. Въ 1851 году приступлено было къ сооруженію у шведской могилы церкви, совершенно оконченной въ 1856 году и освященной 27 іюня во имя Сампсона Страннопримца.

Въ числѣ полтавскихъ достопримѣчательностей обращаетъ на себя особенное вниманіе деревянная низенькая церковь Спаса. Здѣсь жители Полтавы, осажденные шведами и терзаемые голодомъ, молились и клялись не

сдаваться, а послѣ Полтавской побѣды Государь Петръ Великій въ этой церкви принесъ первую благодарственную молитву Богу.

Чтобы предохранить церковь Спаса отъ разрушенія, надъ нею устроена каменная обшивка; внутри же церкви для поддержанія стѣнъ возведены четыре каменные столба. Близъ церкви Спаса находился небольшой домикъ, гдѣ Петръ I отдыхалъ послѣ полтавскаго сраженія, но этотъ домикъ давно уже не существуетъ, хотя всякій можетъ указать мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. На этомъ мѣстѣ 1847 году воздвигнуть бронзовый памятникъ съ надписью:

Здѣсь Петръ I покоился

Послѣ трудовъ своихъ

27 іюня 1709 года.

Благоговѣй.

Мѣсто свято есть.

Есть въ Полтавѣ еще памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію жители Полтавы встрѣчали Петра I послѣ битвы. Памятникъ состоитъ изъ чугунной колонны на гранитномъ основаніи; сверху орелъ съ распростертыми крыльями.

Но самымъ первымъ памятникомъ Полтавскаго боя, воздвигнутымъ борцами за Вѣру, Царя и Отечество, на ихъ костяхъ есть такъ называемая Шведская могила (гдѣ погребены русскіе воины, павшіе въ полтавскомъ бою). Почему дано такое названіе не понятно, такъ какъ убитые шведы находились въ особыхъ ямахъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ уже возможности отыскать. Эта исполинская могила (курганъ), находящаяся въ 6 верстахъ отъ Полтавы близъ дороги на Диканьку и Зеньковъ, имѣетъ въ окружности при подошвѣ 52 сажени, на верхней площадкѣ 4 сажени, въ отвѣсѣ 5 сажень. Отъ посѣщающихъ могилу вершина ея и бока раздѣлены на крестъ четырьмя тропинками, дожди размыли эти тропинки и могила кажется составленною изъ двухъ насыпей. Послѣ погребенія 28 іюня 1709 года на этой могилѣ Петръ собственноручно водрузилъ крестъ, который лѣтъ 50 тому назадъ замѣненъ новымъ и новою надписью; на одной сторонѣ слова царскаго приказа: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея». На другой сторонѣ надпись, что подъ могилою погребены: бригадиръ, 2 полковника, 1 подполковникъ, 3 маіора, 45 оберъ-офицеровъ, 1293 капраловъ, и рядовыхъ всего 1345 человекъ. Ежегодно у подножія холма со времени Петра I совершается 27 іюня торжественная панихида.

Съ могильнаго кургана какъ на ладони видно поле на которомъ происходила знаменитая Полтавская битва.

Всякому пришедшему на Шведскую могилу прежде бросается въ глаза крестъ, водруженный надъ могилою. Это знаменіе побѣды надъ смертію говоритъ каждому, что крестъ вѣчный спутникъ человѣка отъ купели до могилы. Придетъ пора, угаснетъ навсегда земной свѣтильникъ нашей жизни, сомкнутся наши вѣжды, застынетъ на вѣки и кровь въ нашихъ жилахъ и тогда св. крестъ не оставитъ насъ! Онъ ляжетъ на охладѣвшихъ персяхъ нашего бездыханнаго тѣла. И, когда все земное покинетъ насъ, одинъ животворящій крестъ послѣдуетъ за нами, даже и въ нѣдра земли. Со временемъ истлѣетъ прахъ нашъ въ утробѣ земной, быть можетъ, изгладится изъ памяти живыхъ не только наша жизнь съ дѣяніями ея, но и самое имя наше, а надъ могилою нашей будетъ видѣться св. крестъ. Въ силу крестныхъ заслугъ Христа Спасителя и совершается молитва за умершихъ. И при второмъ пришествіи явится на небѣ крестъ.

Направляясь къ Шведской могилѣ, вспомнимъ на чемъ утверждается христіанское посѣщеніе могилъ. Въ Евангеліи мы видимъ основаніе для этого, — Марія посѣщала могилу брата своего Лазаря, котораго Иисусъ Христосъ воскресилъ изъ мертвыхъ, и тамъ плакала и молилась. Евангеліе Св. Марка повѣствуетъ, что благочестивыя жены міроносицы посѣтили могилу Христа Спасителя, неся съ собою ароматы.

Хожденіе на могилы весьма важно, поучительно и спасительно для насъ. На могилахъ тихо, могилы молчаливы, но онѣ громко многому учатъ насъ. Разныя могилы вызываютъ въ сердцахъ посѣтителей разныя чувствованія и воспоминанія. Но среди множества могилъ, нѣкоторыя особенно поучительны не только для отдѣльнаго лица, семьи и общества, но для цѣлыхъ государствъ. Такою могилою—учительницею для Россіи является Шведская могила. На этой священной могилѣ, сокрывшей въ себѣ вѣрныхъ долгу защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества, вырытой въ землѣ, обагренной русской кровью воиновъ, мы воскресимъ въ себѣ двѣ священныхъ обязанности: 1) обязанность молитвы за умершихъ и 2) обязанность оставаться вѣрными своему христіанскому званію, въ которомъ каждый изъ насъ призванъ служить, по волѣ Бога—Промыслителя, быть вѣрнымъ тѣмъ священнымъ завѣтамъ и обѣтамъ, которые возлагаетъ на насъ Святая Церковь, Царь и Отечество.

Моленіе за умершихъ издревле существовало и существуетъ въ церкви какъ благочестивое преданіе и обычай, всегда поддерживаемый сердечнымъ послушаніемъ вѣрѣ. Ветхозавѣтный Мудрецъ совѣтуетъ приносить милостыни за умершихъ.

Въ исторіи ветхозавѣтной мы находимъ жертву и молитву за усопшихъ. Иуда, одинъ изъ братьевъ Маккавеевъ, принесъ ее за воиновъ, умершихъ во грѣхѣ — взятіи военной добычи отъ даровъ идольскихъ, которыми благочестивый не долженъ былъ осквернять рукъ своихъ. (2 Мак. XII 39—46).

Побужденіемъ къ моленію за умершихъ служить христіанская любовь къ нимъ. Любовь къ ближнимъ не только заповѣдуются въ словѣ Божіемъ, но есть естественная потребность человѣческаго сердца, для любви нѣтъ предѣла ни въ пространствѣ, ни во времени. Какъ же намъ молитвенно не вспомнить лицъ близкихъ, дорогихъ нашему сердцу, какъ не выразить къ нимъ нашего сердечнаго расположенія. Какъ же намъ не вспомнить молитвою, воиновъ похороненныхъ подъ Полтавою въ Шведской могилѣ, зная, что они, за Вѣру, Царя и Отечеству жизнь свою положили.

Изъ дѣятельности Петра подъ Полтавою и его войска мы видимъ, какъ самъ онъ, такъ и его армія рвались въ бой, имѣя въ виду только лишь благо родины — и больше ничего. Отъ этого-то христіанскаго самоотверженія рождалось то непоколебимое мужество, которое было превыше всѣхъ опасностей; которое проявили какъ Царственный Вождь, такъ и всѣ сыны родины, бывшіе подъ Полтавою, когда неудержимо рвались всѣ лечь своими костями. Къ вамъ, воины, преемникамъ славы участниковъ Полтавскаго боя призывъ родины, Царя и Церкви: вдохните въ свои признательныя сердца духъ беззавѣтной доблести и непоколебимой вѣрности Христу.

Вѣрнымъ же называемъ мы того, кто священный долгъ подданства и обязанность повиновенія, возлагаемую на насъ Церковью, Царемъ и Отечествомъ, данную клятву, закрѣпленную цѣлованіемъ Св. Креста и Евангелія и даже простое данное честное или обѣщаніе исполняетъ безъ измѣны, безъ увлоненія, безъ ослабленія, безъ лицемерія, дѣятельно, точно, постоянно, чистосердечно.

Вѣчная вамъ память доблестные участники полтавскаго боя! Примите хвалебныя о васъ молитвы и испросите у Господа силу и бодрость пребывать вѣрными своему долгу въ томъ видѣ и въ той степени, которые вы оставили на всѣ времена для грядущихъ поколѣній.

Слава нашему Государю Императору Николаю Александровичу Самодержцу Всероссийскому, Преемнику и Хранителю завѣтовъ Императора Петра I, соизволившему въ союзъ съ Православною Церковью, въ единеніи съ своею Богохранимою Державою, въ присутствіи войсковыхъ частей—преемниковъ Полтавскихъ героевъ, при молитвенномъ участіи представителей городовъ и весей торжественно всенародно отпраздновать знаменательный день двухсотлѣтней годовщины Полтавской побѣды 27 іюня 1909 г.

Пастырь Введенской церкви д.-гв. Семеновскаго полка

Протоіерей Александръ *Александръ*.

ЗАВѢЩАНІЕ

преп. **Оеодосія**, нетлѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Кіевскому Великому Князю Изяславу о Православной Христіанской Вѣрѣ.

Господи благослови!

У меня есть слово къ тебѣ, боголюбивый Княже! Я—Оеодосій худый рабъ Пресвятой Троицы: Отца, Сына и Св. Духа,—въ чистой и Православной Вѣрѣ рожденъ и воспитанъ въ добромъ наученіи православными отцомъ и матерью

Берегись, чадо, кривовѣровъ, и всѣхъ бесѣдъ ихъ, ибо и наша земля наполнилась ими.

Если кто и спасетъ свою душу, то только живя въ Православной Вѣрѣ. Ибо нѣтъ иной Вѣры лучшей, чѣмъ наша чистая, святая, православная. Живя въ этой Вѣрѣ, не только избавишься отъ грѣховъ и вѣчной муки, но и сдѣлаешься причастникомъ вѣчной жизни, и безъ конца будешь радоваться со святыми. А живущіе въ иной вѣрѣ не увидятъ жизни вѣчной.

Не подобаетъ также, чадо, хвалить чужую вѣру. Кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ все равно, что свою хулитъ. Если же кто будетъ хвалить свою и чужую, то онъ двоевѣрецъ, близокъ ереси.

Итакъ, чадо, берегись ихъ и всегда стой за свою Вѣру. Не братайся съ ними, но бѣгай отъ нихъ и подвигайся къ своей Вѣрѣ добрыми дѣлами. Твори милостыню не своимъ только по вѣрѣ, но и чужевѣрнымъ. Если увидишь нагого или голоднаго, или въ бѣду понавшаго, — будетъ ли то жидъ, или турокъ, или латинянинъ, — во всякому будь милосердъ, избавь его отъ бѣды, какъ можешь, — и не лишень будешь награды у Бога. Ибо и Самъ Богъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ изливаетъ милости Свои не на христіанъ только, но и на невѣрныхъ. О язычникахъ и иновѣрцахъ Богъ въ этомъ вѣкѣ печется, но въ будущемъ они будутъ чужды вѣчныхъ благъ. Мы же, живущіе въ Православной Вѣрѣ, и здѣсь получаемъ всѣ блага отъ Бога, и въ будущемъ вѣкѣ — спасетъ насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Чадо! если тебѣ нужно будетъ даже умереть за святую сію Вѣру, со дерзновеніемъ иди на смерть. Такъ и святые умирали за вѣру, а нынѣ живутъ во Христѣ.

Если увидишь, чадо, иновѣрцевъ, спорящихъ съ православнымъ и хотящихъ лестію оторвать его отъ Православной Церкви, помоги православному. Этимъ ты избавишь овца изъ пасти льва. Если же смолчишь и оставишь безъ помощи, то это все равно, какъ если бы ты отнял испуленную душу у Христа и предалъ ее сатанѣ.

Если кто тебѣ скажетъ: «И ваша, и наша вѣра отъ Бога», — то ты, чадо, отвѣтъ ему такъ: «Кривовѣр!» или ты и Бога считаешь двоевѣрнымъ? Не слышишь, что говоритъ писаніе: — «Единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе» (Ефес. 4, 5)? Столько лѣтъ ты содержалъ правую вѣру апостольскую, а теперь по наущенію сатанинскому совратился въ зловѣріе! Не слышишь-ли апостола Павла поучающаго: «Аще и ангелъ, пришедъ съ небесе, благовѣститъ вамъ, не якоже мы благовѣстихомъ, да будетъ проклятъ». (Гал. 1, 8)? А вы отвергли проповѣданіе апостольское и постановленія св. отцевъ и приняли неправую и развращенную вѣру, исполненную всякой погибели. Потому и отвергнуты вы нами. Вы — мертвые и мертвую жертву приносите; мы же живому Богу живую жертву приносимъ, чистую и непорочную, чтобы обрѣсти животъ вѣчный о Христѣ Иисусѣ. Господѣ нашемъ, Ему же слава. Аминь.

Слово жизни.

Филип. 2, 16.

Св. Православіе есть подлинное Апостольское «слово жизни».

Братья христіане! Хорошо-ли вы помните апостольскія слова изъ посл. къ Филиппійцамъ гл. 2, ст. 14—16?

Если нѣтъ, прочтите ихъ еще. Прочтите—умоляемъ васъ — неторопясь, съ разсмотрѣніемъ, съ готовностью покориться волѣ Апостольской. Вотъ что тогда вы особенно должны будете отмѣтить на память себѣ: христіане, по наставленію Апостола, обязаны *«все» дѣлать безъ ропота и сомнѣнія*. (Филип. 2, 14 ст.).

Итакъ, съ полною-ли увѣренностью въ правотѣ своей дѣйствуете вы въ жизни? Убѣждены-ли вы въ томъ, что сама истина свѣтится въ вѣрѣ вашей и совѣсть ваша не знаетъ щемящаго душу сомнѣнія?

Или вы—сынъ своего вѣка и знаете лишь то, что ничего не знаете? Или, ропща, плывете вы по теченію и исповѣдуете покорно за истину то, что «принято» въ кругу вамъ близкихъ людей?

Братъ христіанинъ! Какъ бы вы ни были настроены, но, какъ христіанинъ, вы обязаны содержать въ душѣ своей, какъ святыню, лишь «слово жизни».

Это потому, что все живое охраняетъ свою жизнь,—не должны и вы впускать въ душу то, что мертвитъ ее, что разстраииваетъ и губитъ ее.

Такъ «слово-ли жизни» царственно владѣетъ душою вашей? О, братъ-христіанинъ, подумайте объ этомъ крѣпче. Подумайте, если вамъ дорога жизнь, если вы ревнуете о правдѣ апостольской. И не откладываете о томъ думать. Теперь дни лукавые наступили. Многіе теперь, обольщаемые жалкимъ умомъ своимъ, своими страстями и модой вѣка, впадаютъ въ безбожіе. Они, такимъ образомъ, отсѣкаютъ себя отъ древа жизни и духовно умираютъ. Безъ Бога они сами для себя дѣлаются богами, и, смотрите, какое сатанинство отсюда развивается въ мірѣ!.. Пороки расслабляютъ безбожныхъ людей, а, расслабленные, они малодушествуютъ и бѣгутъ изъ жизни, убивая себя...

Страшенъ удѣлъ безбожниковъ. Пожалѣй и спаси ихъ, Господи!

Но въ пустыню безводную, на духовную смерть, гонять себя не одни безбожники. Туда же толпой устремляются теперь христіане, которые теряют «слово жизни» и подь видомъ этого «слова» принимаютъ, въ сущности, то, что обвѣяно смертью.

Мы говоримъ о сектантахъ. Это — люди, которые именно не «слову жизни», не евангельскому благовѣстію покоряются, а себѣ его покоряютъ, поставляя свой узенькій разумъ выше разума Божія. И сбывается на нихъ то, о чемъ сказано въ Евангеліи: *«тотъ, кто упадетъ на камень, т. е. на Христа, разобьется; а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ»* (Мѡ. 21, 44 ст.).

Слово наше о сектантахъ можетъ показаться кому-нибудь суровымъ, а приговоръ несправедливымъ. Братья христіане! Никого обижать мы не хотимъ, но мы искренно, передь Богомъ утверждаемъ, что то «слово», котораго держатся *всѣ* сектанты, не есть «слово жизни», слово Христово и Апостольское. Это «слово» всегда было *одно*; въ немъ не было взаимно себя убивающихъ раздѣленій, — «въ немъ «да» и въ немъ «аминь» всегда было, какъ и во Христѣ (2 Кор. 1, 19—20 ст.).

Что же мы видимъ въ нашихъ сектантахъ?

Всѣ согласія ихъ дѣйствуютъ отъ имени Христова. Каждое себѣ приписываетъ совершенное разуміе правды Божіей: всякій сектанскій толкъ о своихъ послѣдователяхъ говоритъ, что они «въ истинѣ пребываютъ».

О чемъ же говорить жизнь?

А жизнь свидѣтельствуетъ, что сектантскихъ толковъ, взаимно себя отрицающихъ, много. Есть на Руси молокане. Они заявляютъ, что «вѣруютъ только по Евангелію, какъ Христосъ велѣлъ». И *по этой вѣрѣ* они отвергаютъ водное крещеніе, видимое причащеніе, пресвѣтерство особенно поставленное для служенія церкви и т. д.

Не смотря на заявленіе молоканъ, баптисты ихъ считаютъ *заблуждающимися*, еще не познавшими Бога, — и во имя своего разумія Евангелія эти сектанты учатъ о необходимости для христіанъ воднаго крещенія, только въ зрѣлыхъ лѣтахъ, о видимомъ причащеніи хлѣба и вина и т. п.

Сектанты пашковцы на Петербургской конференціи 1884 г. спорили съ баптистами, доказывая возможность и законность крещенія дѣтей — и тоже въ свою пользу ссылались на *озареніе ихъ* отъ Духа Божія.

Изъ одной этой только справки явствуетъ, что всѣ наши сектанты подь ногами своими не имѣютъ прочной почвы, и спорятъ, *свои* мнѣнія,

свое пониманіе навязывая Св. Апостоламъ. Но ясно также и то, что *подлиннаго* ученія ихъ о томъ, какъ намъ «жить въ домѣ Бсжіемъ», — они не знаютъ.

Они пѣпляются за отдѣльныя буквы изреченій новозавѣтныхъ; про то же забываютъ, что спасеніе міру Господь возвѣщаетъ «*черезъ Церковь*» Свою Святую и Апостольскую (Ефес. 3, 10 ст.). И, если всё мы «*много согрѣшаемъ*» (Іак. 3, 2 ст.), — не можетъ во вѣки отступить отъ истины Христовой Церковь Апостольская (Мѡ. 16, 18 ст.). А потому, же ясно, что только въ Церкви Божіей хранится и подлинное «слово жизни», которое принесено въ міръ Спасителемъ.

Вѣруеть въ это Церковь православная; покорна она волѣ Христовой, — и голоса человѣческаго, разума людскаго никогда не ставитъ выше разума Бсжія. Всегда, при возникающихъ затрудненіяхъ въ жизни, она не за буквы Писанія цѣпляется, а спрашиваетъ, *какъ по известному вопросу учили всегда апостольскія Церкви?* Положимъ, какъ говорятъ молокане, что воднаго крещенія христіанамъ не нужно. Справляясь съ апостольской практикой, Церковь наша вѣруеть, что безъ воднаго крещенія христіане спаситься не могутъ. Баптисты твердятъ, что младенцевъ крестить нельзя, — а волѣ въ древнѣйше христіанскія времена ихъ крестили, о чемъ и сохранились надежныя свидѣтельства.

Если такъ, братья, Церковь Православная, какъ жизнь свою, хранитъ не что другое, а именно «слово жизни» Божіей. И по одному этому только мы должны любить ее, дорожить ея ученіемъ и не мѣнять его на «вымыслы» сектантскіе, которые, сфабрикованные на нашей памяти, теперь выдаются будто бы за голосъ Бога.

Берегитесь обольщеній, братья! Спасайтесь отъ ересей подъ кровомъ своей родной матери — Церкви православной!

Изданіе Спб. Епарх. миссіонерскаго совѣта.

Къ вопросу о выборѣ церковныхъ пѣснопѣній для исполненія въ храмѣ.

При посѣщеніи мною на этихъ дняхъ одного изъ военныхъ храмовъ Варшавск. воен. округа, я невольно обратилъ вниманіе на пѣніе церковнаго хора, и, особенно — на музыку церковныхъ пѣснопѣній, исполненныхъ хоромъ во время Богослуженія.

Рѣзко бросилась мнѣ въ глаза полная несостоятельность хора къ преодолѣнію такихъ серьезныхъ духовно-музыкальных произведеній, какъ «Херувимская № 1-й» и «Виждь Твоя пребеззаконная дѣла» — музыки А. О. Львова.

О херувимской № 1-й — муз. Львова съ ея типичными «задержаніями» (музык. терминъ), возможно слушателю составить себѣ понятіе только въ томъ случаѣ, когда она исполняется хорошимъ смѣшаннымъ хоромъ (Д. А. Т. Б.), но ужь ни въ какомъ случаѣ — однороднымъ (мужскимъ), да къ тому же еще не достаточно подготовленнымъ въ музыкальномъ отношеніи и при полномъ отсутствіи голосовыхъ силъ.

«Виждь Твоя пребеззаконная дѣла» — муз. Львова доступна только для образцовыхъ церковныхъ смѣшанныхъ хоровъ, такъ какъ техническая сложность и величіе гармонизаціи этой церковной піесы, можетъ быть преодолѣна и вполне осмысленно исполнена, только музыкально подготовленнымъ хоромъ, и, только при такомъ условіи, слушателю возможно составить себѣ понятіе о глубинѣ религіозно-мистическаго чувства, при которомъ композиторъ А. Львовъ, создалъ такую величественную и потрясающую церковную піесу.

Въ данномъ случаѣ невольно является вопросъ — сколько же нужно регенту (въ смыслѣ руководителя церковнаго хора, но не лица, имѣющаго свидѣтельство 2-го разряда на званіе «регента») имѣть смѣлости и ограниченности въ музыкальномъ отношеніи, чтобы съ хоромъ, хотя и весьма порядочно исполняющимъ обиходные мотивы, — браться за исполненіе такихъ несоответственныхъ по силамъ хора, церковныхъ пѣснопѣній, какъ «Херувимская № 1-й» и «Виждь Твоя пребеззаконная дѣла» — муз. Львова?

Вѣдь такимъ путемъ эти геніальныя по церковной музыкѣ церковныя піесы и особенно вторая изъ нихъ, — были хоромъ совершенно обезличены и низведены на степень самыхъ заурядныхъ по гармонизаціи церковныхъ піесъ!

Если подобные промахи въ дѣлѣ управленія церковными хорами и были кое какъ терпимы 9 — 10 лѣтъ тому назадъ, что можно было объяснить исключительно небрежностію и халатностію такихъ руководителей хоровъ къ своимъ святымъ обязанностямъ, то въ настоящее время, когда церковнопѣвческое дѣло сдѣлало громадныя усіяніи въ своемъ развитіи, — указанные выше промахи назвать небрежностію и халатностію никакъ нельзя, а они объясняются и понимаются присутствующими во время Богослуженія въ храмѣ, *большою долею смѣлости со стороны такихъ руководителей хоровъ и не культурностію въ музыкально-пѣвческомъ отношеніи.*

Большой грѣхъ берутъ на себя руководители церковныхъ хоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда взявшись съ своимъ хоромъ за исполненіе въ церкви несоотвѣтствующихъ, къ своимъ вокальнымъ силамъ, церковныхъ пѣснопѣній, вмѣсто того, чтобы хорошимъ пѣніемъ способствовать торжественности Богослуженія и приводить въ умиленіе присутствующихъ въ храмѣ, — наоборотъ, такимъ путемъ грубо нарушаютъ молитвенность и религіозность настроенія.

Для искорененія нежелательныхъ явленій, умаляющихъ величіе и святость Богослуженія, необходимо — чтобы руководители — регенты церковныхъ хоровъ болѣе внимательно относились бы къ выбору церковныхъ пѣснопѣній, въ отношеніи *«пристойности и религіозности ихъ»*, для исполненія во время Богослуженія, и, въ этомъ отношеніи, даже регентъ (лицо, имѣющее регентское свидѣтельство) ни сколько не умалитъ свой авторитетъ въ глазахъ пѣвчихъ и прихожанъ, если при опредѣленіи съ своей стороны о «пристойности и религіозности» той или другой церковной піесы, обратится за совѣтомъ для этого, къ настоятелю храма — полному и единственному авторитету въ такихъ спорныхъ вопросахъ.

Вѣдь строго говоря, настоятель храма, допуская во время Богослуженія исполненіе пѣвчими церковныхъ піесъ, явно нарушающихъ торжественность церковной службы и религіозное настроеніе молящихся, по существу является единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ, въ этомъ отношеніи, и передъ Богомъ и передъ своею совѣстію. Распространяться въ такомъ направленіи — больше не буду, а отъ души только желаю, чтобы все, высказанное мною въ этой замѣткѣ, нашло себѣ живой откликъ въ сердцахъ людей, нелицемѣрно вѣрующихъ въ Бога и ревниво оберегающихъ Православную Вѣру съ ея обрядами!..

И. Точискій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.**ИЗДАНИЯ ХРОМОЛИТОГРАФИИ И ТИПОГРАФИИ****Е. И. ФЕСЕНКО,****ВЪ ОДЕССѢ.****КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ ОТКРЫТІЯ МОШЕЙ****СВЯТОЙ БЛАГОВѢРНОЙ КНЯГИНИ****АННЫ КАШИНСКОЙ,****ИЗГОТОВЛЕННЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:**Изображеніе Св. Анны Кашинской на плотной, специально
приготовленной бумагѣ, въ свѣтлыхъ краскахъ и
лакированное.

Цѣна за экземп.

въ поясъ, форматомъ $1\frac{1}{2} \times 2$ вер. 1 коп.» ростъ, » $2\frac{1}{2} \times 3$ » 2 »То же— 5×6 вер. 10 »» 7×8 вер. 15 »То же оба формата (поясной) темныхъ красокъ, старой жи-
вописи—цѣна та же.

Брошюра «святая Анна Кашинская», съ рисун. 5 »

Листокъ формата 8×12 вер. 1 »Видъ города Кашина, въ краскахъ, форматомъ 8×11 вер. . . 15 »

То же лакированный. 20 »

ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА.*Съ заказами просимъ обращаться:***Хромофотографія Е. И. Фесенко, Ришельевская 49, въ Одессѣ.**

Содержаніе. Внѣбогослужбная бесѣда на память христолюбивымъ русскимъ во-
намъ въ день 200-лѣтней годовщины Полтавской побѣды.—Завѣщаніе преп. Θεодосія, не
таѣнно почивающаго въ Києво-Печерской лаврѣ, Кіевскому Великому Князю Изяславу о
Православной христіанской вѣрѣ.—Слово жизни.—Къ вопросу о выборѣ церковныхъ пѣ-
нопѣнъ для исполненія въ храмахъ.—Объявленіе

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 29-го Мая 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ **Александръ.**